

Елена

Помазуева

НЕ В ТАКТ

Елена Помазуева

Не в такт

<https://litres.ru/74037218>

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба сталкивает хрупкую балерину и дерзкого парня в джунглях Коста-Рики, превращая случайное спасение в запретную страсть. Вернувшись в Москву, герои оказываются заложниками старой вражды и амбиций своих родителей, готовых разрушить их жизни ради сохранения тайн прошлого. Чтобы обрести свободу и право быть вместе, им придется пройти через изгнание и ложь, доказав, что настоящая любовь звучит не в такт чужим правилам

Содержание

Глава 1

4

Елена Помазуева

Не в такт

Глава 1

Артем

- Куда руки суешь, придурок?! – резко прозвучал выкрик.

Невольно обернулся. Услышать русскую речь в Коста-Рике невозможно. Кроме обслуживания в дорогих гостиницах, местные говорят либо на родном, либо на английском, безбожно коверкая слова. Понять их можно с трудом, но при необходимости нет ничего невозможного.

- Ты! Слышь! Отвали!

Одновременно со словами раздался громкий удар и крик. Видимо русские туристы поссорились с аборигенами. Разглядеть, что произошло, сквозь плотную толпу на рынке не получилось. Раздались свистки полицейских и вскоре темнокожие тела расступились перед представителями закона.

- Урод! У меня кровь! – снова раздался женский голос. – Я тебя засужу! Твоя хибара пойдет с молотка!

Никогда не уважал хамов. Обидно слышать грубость на русском за границей.

- Врача! Doctor's! My Sister Is Injured¹! Люди, помогите!

---

¹ Врача! Моя сестра ранена!

Она потеряла сознание! Where's the doctor? Call the doctor! Help!²

Кажется, дело серьезное. Вздохнув, направился к эпицентру скандала. В том, что русские не разыграли комедию, уверенности не было. Если где-то оплошали, всегда могли сделать вид, что пострадавшие они. Например, симулировать обморок.

- What's wrong, miss?³ – спросил темнокожий представитель правопорядка, оттирая пот с лица.

- Он залез в сумочку ... Черт, - выругалась девушка, позабыв от волнения говорить на английском. - The thief reached into her purse. My sister tried to take the knife away from him. The thief wounded her and ran away. Please help me! She lost consciousness from blood loss⁴.

Она присела и поддерживала под спину сестру. Вокруг на земле медленно растекалась лужа крови.

- All clear. Diverge. The clinic is that way⁵, - полицейский махнул рукой в сторону и медленно направился прочь.

- Эй! Вы куда уходите? Help! – заметив его маневр, девушка попыталась вскочить, но вернулась к сестре.

Шагнул вперед, расталкивая потные спины в майках.

---

² Где доктор? Вызовите врача! Помогите!

³ Что случилось, мисс?

⁴ Вор полез в ее сумочку. Моя сестра попыталась отобрать у него нож. Вор ранил ее и убежал. Пожалуйста, помогите мне! Она потеряла сознание от потери крови.

⁵ Ничего страшного. Расходитесь. Клиника в той стороне.

Мужчины и женщины громко обсуждали происшествие и не торопились принять участие. Присел рядом и поднял руку, взглянув на рану.

- I will help⁶, - сказал встревоженной девице.

- She's hurt. Thanks. I don't know where to go⁷, - засуетилась она.

Взял пострадавшую туристку на руки и зашагал в направлении клиники. Направление полицейский указал правильно. Заведение платное, но первую помощь окажут недорого. Если возникнет необходимость в операции, из девчонок выжмут все до копейки и еще должны останутся. Надолго запомнят отдых в Карибком море.

Идти недалеко, но приходилось протискиваться сквозь любопытную толпу, громко обсуждающую случившееся.

- It's here⁸, - сообщил, входя в здание с низкой дверью. Пришлось нагнуться, перешагивая порог. - Need help! Open wound. The girl lost consciousness⁹, - громко крикнул, привлекая внимание персонала.

Девушка взяла себя в руки и бойко затараторила на английском. Моя помощь ограничивалась переносом тела пострадавшей. Я следил за разговором, вовремя подсказывая необходимые слова. Местный врач когда-то обучался в

---

⁶ Я помогу

⁷ Она ранена. Спасибо. Я не знаю, куда идти

⁸ Это здесь

⁹ Нужна помощь! Открытая рана. Девушка потеряла сознание

СССР и обрадовался пациентке из России.

- Мам, Софья в больнице, - услышал я, выходя в холл клиники. – Она поранилась о нож. Рана серьезная. Ты когда прилетишь?

Некоторое время девушка молчала, выслушивая собеседницу.

- С деньгами проблем нет. Я думала, ты Соню поддержишь, - девушка говорила ровно, но я почувствовал в ее голосе мрачную обреченность. – Конечно, я ее не брошу. Считаю оплачу и вернусь в гостиницу. Мам, а может все-таки ... - вновь замолчала. – Я поняла. Хорошо.

Она оглянулась на дверь смотровой, где сейчас находилась ее сестра. Рука с силой стиснула телефон. Она шумно выдохнула и решительно подняла голову.

Только сейчас удалось ее рассмотреть. Кожа загорелая, но явно не под местным солнцем. Ровный цвет выдавал спа-салон. Скромный макияж подчеркивал очарование славянского типа лица. Она не казалась красивой в полном смысле слова, но в девушке чувствовалась сила. Летящий сарафан прикрывал ноги длинной юбкой, а шляпа широкими полями загоразивала открытые плечи от палящих солнечных лучей. Разумный выбор для прогулки по тропическому городу.

- Sorry! Young man, i appreciate your help¹⁰. – Мы встретились взглядами, и она направилась ко мне. - How can i

---

¹⁰ Простите! Молодой человек, я ценю вашу помощь. - Чем я могу вам отплатить? Сколько я вам должна?

repay you? How much do i owe you?

- I thought you were russian. Only americans convert aid into money.

- И все же ... and all the same take.

- I didn't do much to demand a reward, - произнес и направился прочь.

Ее разговор по телефону показал, что сестры в средствах не нуждаются и привыкли решать вопросы с помощью денег.

- We stayed at this hotel. If you decide to take the reward, come I¹¹, - она удержала меня за локоть и настойчиво сунула в руку визитку.

«Hotel Luna» - прочитал на прямоугольном клочке бумаги. На обороте торопливо написана фамилия и номер комнаты. Пентхауз.

Из клиники я вышел, сжимая пальцами белый клочок. По дороге не попалось ни одной урны. Пришлось остановиться и осмотреться. Бросить на улице визитку означает накликать на сестер другие неприятности, но и оставлять у себя контакты не хотелось. Немного порассуждав, засунул в нагрудный карман и сменил направление. Скоро полуденное солнце сменил жар на милость, и можно заняться дайвингом. Пропущенный обед меня не беспокоил, отец привык к моим выходкам. У нас действовало негласное правило – пока на отдыхе, мы друг другу не мешаем и позволяем делать, что

---

¹¹ Мы остановились в этом отеле. Если вы решите воспользоваться наградой, приходите

угодно в рамках закона страны проживания.

Плайя-Негра оправдывал свое имя с беспощадной точностью. Угольно-черный вулканический песок под яростным солнцем Кауиты раскалялся добела, превращаясь в обжигающую жаровню, которая надежно отсеивала праздных зевак на дальних подступах. Сюда добирались одержимые серферы да дайверы, которые, подобно мне, жаждал спасительного одиночества. Густая, точно разлитая нефть, чернота берега резко обрывалась, переходя в ослепительную бирюзу Карибского моря. Безумный контраст в первые дни буквально резал глаза.

Я вскинул на плечо тяжелый баллон. Лямки компенсатора привычно впились в кожу, напоминая о московских буднях в баре, где я привык таскать неподъемные коробки. Но эта тяжесть ощущалась иначе: она не изматывала, а дарила пьянящее предчувствие свободы.

— *Noy el agua está clara, patrón*¹², — прохрипел Диего, поправляя козырек засаленной кепки. — Сегодня вода прозрачна, хозяин. Но помни: течение у скал коварное, тянет прямиком к Панаме. Берегись, кораллы там острые, словно лезвия мачете.

Диего казался ожившим реликтом этих мест. Его кожа напоминала цветом пережаренные кофейные зерна, лицо бороздили морщины-ущелья, а в углу рта вечно дымилась самокрутка. Мы нашли общий язык почти мгновенно. Старику

---

¹² Сегодня вода чистая, патрон.

не было дела до моего происхождения или причин, по которым я на рассвете чистил бассейны в отеле, а по вечерам отдавал ему последние деньги за аренду ветхой моторки, пропахшей солью и чешуей. Для него я оставался просто «эль русо» — парнем, умевшим хранить молчание и безупречно знавшим матчасть.

— Не впервой, Диего, — отозвался я, проверяя манометр. — Следи за горизонтом. Если мелькнет катер охраны или появятся подозрительные ребята на «зодиаках» — мигни фонарем. Лишние вопросы властей о дайвинге в заповедной зоне мне ни к чему.

— No te preocupes¹³, — кивнул старик, сплевывая табачную крошку. — Я застыну здесь скалой. Пока я курю, ты в полной безопасности.

Я опрокинулся спиной за борт. Гулкий всплеск — и суетный мир наверху мгновенно стерся.

Погружение в Плайя-Негра всегда походило на прыжок в бездну. Из-за черного песка дно казалось бесконечным провалом, пока зрение не адаптировалось к преломленным лучам. Я медленно скользил вниз, стравливая воздух. На пяти метрах меня окружили первые обитатели — стайка лимонных полосатиков рассыпалась веером, едва я вторгся в их владения.

Подводное царство Карибского моря не имело ничего общего с кричащей пестротой Красного. Здесь всё выгляде-

---

¹³ Не беспокойся.

ло строже, величественнее, монументальнее. Колоссальные кораллы-мозговики соседствовали с хрупкими пурпурными горгониями, которые плавно колыхались в такт невидимому пульсу великого океана. Я плыл вдоль скалистого хребта, где застывшая лава когда-то сотворила фантастические гроты и запутанные лабиринты.

Мысли о странных сестрах из пентхауса, изнуряющей жаре Кауиты и шумной толпе растворились за зеркальной толщей воды. Остался лишь мерный ритм моего дыхания: глубокий вдох, замирание сердца и шумный выдох, уносящийся к поверхности цепочкой искристых серебряных пузырей

Я опустился глубже, к отметке в восемнадцать метров, где свет становился приглушенным, индиговым. В расщелинах прятались мурены, выставив плоские головы с вечно открытыми в беззвучном крике пастьями. В стороне, в тени огромного валуна, мелькнула серая тень — крупный скат-хвосток лениво поднял облако черной взвеси и скрылся во тьме.

Место для погружения я выбрал не случайно. Скалы служили естественным волнорезом, и за ними вечно скапливался «мусор» — как природный, так и человеческий. Я завис над песчаным плато, едва подрабатывая ластами, чтобы не мутить воду.

Медленно всплывая, я отсчитывал положенные остановки для декомпрессии. Тень катера наверху служила ориентиром. Когда голова разорвала зеркальную гладь, Диего протянул руку, помогая закинуть ласты в лодку. Старик не улы-

бался — он вообще редко это делал, экономя мимику, точно пресную воду.

— Ты долго пробыл внизу, патрон. Океан сегодня беспокоен, — он кивнул на горизонт, где небо начинало наливать-ся тяжелым пурпуром.

— Засмотрелся на скатов, Диего. Бездна затягивает сильнее московских пробок, — я стянул маску, жадно вдыхая густой соленый воздух.

Мы причалили к Плайя-Негра, когда тени пальм вытянулись в длинные черные пальцы. Я помог старику вытащить лодку на песок.

— Сегодня в «Луне» будет шумно, — Диего прикурил неизменную самокрутку. — Племянник сказал, шеф разрешил персоналу гулять. Последняя пятница месяца. Будет ром и много громкой музыки. Ты пойдешь?

— Пойду. Посмотрю, как отдыхают те, кто чистит бассейны и таскает чемоданы, — я усмехнулся, закидывая снаряжение в багажник старого внедорожника. — Приходи, угощу пивом.

- Пиво для молодых и крепких. Когда вечерний зной падает на берег, им хочется взбодрить кровь, - глаза Диего весело блеснули. - Найти себе горячую сеньориту и проводи вечер весело.

- Зажигал в молодости? – рассмеялся я, чувствуя приятную расслабленность в мышцах.

Наступил тот момент, когда нагрузка закончилась, но

усталость не накатила. Тонус поддерживал адреналин в крови, и казалось мир принадлежит мне.

- Диего был горячим парнем! – согласился старик. – Но это было до твоего рождения. Сейчас старые кости не любят громкий бас. Я лучше послушаю прибор. Но ты будь начеку. Когда ром льется рекой, языки развязываются даже у немых.

Я кивнул и поехал в сторону отеля.

Вечеринка для персонала проходила на заднем дворе «Луны», подальше от белоснежных террас и панорамных окон пентхауса. Здесь не было вышколенных официантов и ледяного шампанского. Зато стояли пластиковые столы, шкворчал огромный гриль с пряным мясом, а старые колонки на всю мощь извергали смесь реггетона и сальсы.

Запах жареного платано мешался с ароматом дыма, дешевого парфюма и пота. Территория жизни без фильтров. Горничные, днем бесшумно скользящие по коридорам, теперь лихо отплясывали босиком. Грузчики и садовники спорили, перекрикивая музыку и размахивая бутылками пива.

Я стоял в тени раскидистого манго, чувствуя себя здесь своим. В Москве клуб ретроавтомобилей объединял друзей по интересам, а здесь, среди буйства звуков, лилась настоящая, непричесанная энергия

— Эй, Артем! Чего застыл как статуя? — ко мне подвалил Хуан, парень из службы охраны. Он изрядно подзаправился и протянул открытую бутылку. — Пей! Пока алкоголь льется рекой, мы короли побережья!

Я сделал глоток холодного лагеря. Музыка била по ушам, заставляя вибрировать грудную клетку. В круге света от гирлянд мелькали ликующие, изможденные, возбужденные лица. Кто-то заливисто смеялся, выяснял отношения на повышенных тонах или горячо отплясывал, прижимаясь загорелыми телами. Свободная обстановка располагала отдохнуть от тяжелой работы, где всегда требовалось соблюдать формальность. Сейчас наступило время праздника, где нет места условностям. Я надеялся раствориться в окружающем хаосе.

Хуан, разгоряченный ромом, приобнял меня за плечо, обдав запахом жареного мяса и алкоголя. Гром гремел из колонок, и приходилось кричать прямо в ухо, надрывая голос.

— Слушай, Артем, ты у нас морской дьявол? — он хитро прищурился, сверкнув белками глаз в густой тропической темноте. — Ныряешь у берега, кораллы считаешь. Скука! Настоящее сокровище притаилось не здесь. Оно в лагуне Колон.

Я усмехнулся, отхлебнув пива. Местные байки для туристов слышал сотни раз. Золотые галеоны с сокровищами майи, затонувшие пушки, брошенные пещеры с награбленным пиратским богатством. В каждой истории содержалось больше дешевой сивухи, чем правды.

— И что там? Очередное разбитое корыто или ржавый якорь?

— Бери выше, — Хуан понизил голос, хотя из-за реггетона его едва удавалось слышать. — Там живут черные

ракушки. Старики говорят, в каждой второй таится жемчуг размером с лимонную косточку. Чистый, точно слеза девы. Но место проклятое. Бухта спрятана за скалистыми зубьями, не всякий катер проберется, а отлив с чудовищной силой засасывает в пещеры.

Я почувствовал, как внутри шевельнулся азарт. Холодный расчет дайвера, обожающего сложные задачи. Жемчуг? В карибских водах? Звучало как бред, но в Коста-Рике легенды иногда оказывались недосказанной правдой.

— Звучит как сказка для тех, кто перебрал «Империала», — заметил я, стараясь сохранять равнодушие. — Если жемчуг существует, почему вы до сих пор таскаете шезлонги и чистите бассейны?

Хуан внезапно посерьезнел и оглянулся на темную стену джунглей, подступавшую к заднему двору.

— Потому что у лагуны кружат те, с кем не договоришься. Наши местные ребята и панамцы. Граница у Колон просто линия на воде, Артем. Они караулят бухту, и ждут, когда кто-нибудь вынесет добычу побогаче. Пару лет назад пропал парень из Лимона. Лодку нашли пустую, а в борту зияли пулевые отверстия. Ни жемчуга, ни парня.

Я прислонился к шершавому стволу манго, обдумывая услышанное. Звучало как типичный развод для заезжего гринго, чтобы выманить деньги за проводку. Но Хуану незачем лгать. Он видел, как я впахиваю на жаре, видел мои стертые руки.

— Где взять карту бухты? Или секрет передается исключительно по пьяни? — спросил я, глядя ему прямо в глаза.

— Карту? — Хуан хрипло рассмеялся, обнажив щербатую улыбку. — В наших лесах бумаге доверять нельзя, она сгниет быстрее, чем ты успеешь коснуться весла. Ищи Старого Краба в порту. Его зовут Пабло, он слеп на один глаз, но знает каждый риф отсюда до Колона. Если старик решит, что ты не стукач береговой охраны и не идиот, обреченный пойти на корм акулам в первый заплыв, он наметит тебе путь. Только помни, Артём! Жемчуг обожает тишину, а панамские пули нет.

Праздник продолжал бушевать. Кто-то затеял соревнование по лимбо, слышался залиvistый женский смех, а где-то опрокинули стол с напитками и начались разборки. Я чувствовал, как шум начинает давить на виски. Требовалось уйти и переварить странный коктейль из предупреждений Диего и жемчужной бухты Пабло.

Я попрощался с Хуаном, пообещав поразмыслить, и направился к своей хижине, стараясь не попадать в полосы света от отельных прожекторов. Ночной воздух казался густым и влажным, наполненный неистовым стрекотом цикад и далеким рокотом прибоа.

Лежа на узкой койке и наблюдая за гекконом, который медленно полз по потолку, я перебирал факты. Обычный развод? Вполне вероятно. Пабло мог оказаться рядовым пропойцей, готовым за пару долларов сочинить любую легенду.

С другой стороны, если бухта существовала и в ней действительно паслись панамцы, это подтверждало её неприступность.

Мирный отдых стремительно превращался в нечто иное. Жемчуг интересовал меня меньше всего, но возможность отыскать место, скрытое от радаров и чужого контроля, превратилась в искушение, перед которым я вряд ли смог бы устоять.

Завтра я планировал отправиться в порт и разыскать Краба. Если старик попросит денег вперед, значит, Хуан врет, и это просто бизнес на доверчивых туристах. Но если он ответит отказом, тогда начнется по-настоящему крупная игра. В Коста-Рике «нет» часто означает, что цена слишком высока и платить за вход придется отнюдь не деньгами.

Алена

Софья заснула почти мгновенно. Тяжелое облако лекарственного забвения окутало ее сразу, едва голова коснулась подушки. Я некоторое время сидела рядом, вслушивалась в мерное дыхание и смотрела на белую полосу бинта на предплечье сестры. В клинике пришлось оставить круглую сумму. Счета выставили с карибским размахом. Но деньги не имели значения. Главное пальцы и рука сохранили подвижность, а значит, Софья снова сможет играть на скрипке. Средств на отдых и любые прихоти в последние годы хватало с избытком, однако сейчас, в тишине роскошного пентхауса, мне остро, до щекотки в горле, недоставало маминой

поддержки. Как старшая сестра, я часто принимала ответственность за младшую. Однако, и мне порой требовалось на кого-то опереться. Мамин отказ приехать разочаровал. Она предпочла остаться на Арубе, полностью посвятив себя приготовлениям к свадьбе.

Я осторожно, боясь потревожить чуткий сон сестры, выскользнула на террасу и спустилась к океану.

Ночь в Кауите дышала нежностью, густой и пряной, точно выдержанный ром. Отель «Luna» позади сиял золотым слитком, вкрапленным в изумруд джунглей. Его огни отражались в панорамных окнах и глади бассейна, создавая иллюзию абсолютного благополучия. Это выглядело вызывающе прекрасно. Я замерла на границе между идеальным газовым и диким песком, впитывая аромат ночных цветов и ласкового соленого бриза.

Пляж под луной казался бесконечным. Песок, днем обжигаяще белый, ночью отливал холодным серебром, словно по нему рассыпали пригоршни жемчужной пыли. Океан манил таинственным шепотом. Огромные ленивые волны с тихим шелестом разбивались у ног, оставляя на коже мерцающий фосфоресцирующий след. Я скинула сандалии и пошла вдоль кромки воды, наслаждаясь тем, как прикосновение теплой пены к щиколоткам отзывается во мне странной, светлой дрожью.

Я смотрела на безупречный пейзаж и чувствовала жажду жизни. До боли хотелось разделить опьяняющую красоту

вечера с кем-то родным. Мечталось, чтобы мама оказалась здесь, а не в очередном брачном марафоне, чтобы мы просто стояли рядом, любуясь звездами. Хотелось видеть Софью не бледной тенью, а прежней смеющейся, с неповторимой искоркой в глазах, которая всегда вспыхивала у нее перед сложным концертом.

Счастье ощущалось совсем рядом, оно буквально разлилось в прозрачном воздухе. Оно требовало движения, какого-то решительного рывка. Я больше не желала томиться в номере. Мне требовалось что-то подлинное, способное заставить сердце биться чаще от чистого восторга.

Вдалеке, у причала, покачивались силуэты катеров. Они виделись мне уснувшими хищниками, готовыми в любой миг сорваться с цепи и унести в неизвестность. Глядя на них, я приняла решение.

Завтра я найму лучший катер, и мы уйдем в открытое море, туда, где вода из бирюзовой превращается в иссиня-черную, а скалы восстают из пены, точно древние боги. Я возвращалась в отель, чувствуя, как внутри разгорается упрямый, радостный огонек. Ночной пляж подарил мне предвкушение чуда. Завтрашний день должен был стать началом чего-то совершенно иного

- Митя, докладывай.

- Утром Артем Стефанович отправился на велосипедную прогулку. Несколько километров по лесам и горам ...

- Смотрю, в тебе проснулась любовь к сказительству, - усмехнулся мужчина средних лет с едва пробивающейся благородной сединой на висках. – Сегодня у Темки выходной. Выдавай факты. Наверняка, нырял целый день.

- Верно заметили, - согласился секретарь. – Артем Стефанович после прогулки занялся дайвингом, затем отправился на завтрак в город. В баре беседовал с местными. Посетил клинику, потом вновь отправился к морю, где и нырял до ужина.

- Обед пропустил? – недовольно проворчал мужчина.

- Так точно! – подобострастно склонился секретарь. – Сегодня, в последний день недели у рабочих отеля вечеринка. Артем Стефанович находится среди служащих.

- На сегодня все? Никуда не отлучался, не пытался уйти в отрыв?

- Никак нет.

- Что за молодежь пошла? Я бы в его возрасте закрутил интрижку с несколькими волоокими сеньоритами. Кстати, что он в клинике делал? Приболел после ныряния?

- Никак нет, Стефан Викторович. Отнес туристку для оказания помощи.

- В обморок от жары упала?

- Ее пытались обокрасть, и она получила ножевое ранение. Артем Стефанович отнес пострадавшую в клинику.

- Сильно пострадала? – заинтересовался мужчина. – Что Темка? Приглянулась ему туристка? Из какой страны? Хоть

бы не негра какая.

- Русская. Зовут Софья Вознесенская. С сестрой проживает в нашем отеле. Номер пентхаус.

[1] Врача! Моя сестра ранена!

[2] Где доктор? Вызовите врача! Помогите!

[3] Что случилось, мисс?

[4] Вор полез в ее сумочку. Моя сестра попыталась отобрать у него нож. Вор ранил ее и убежал. Пожалуйста, помогите мне! Она потеряла сознание от потери крови.

[5] Ничего страшного. Расходитесь. Клиника в той стороне.

[6] Я помогу

[7] Она ранена. Спасибо. Я не знаю, куда идти

[8] Это здесь

[9] Нужна помощь! Открытая рана. Девушка потеряла сознание

[10] Простите! Молодой человек, я ценю вашу помощь. - Чем я могу вам отплатить? Сколько я вам должна?

- Я думал, вы русская. Только американцы переводят помощь в деньги.

- и все равно берут.

- Я не много сделал, чтобы требовать награду.

[11] Мы остановились в этом отеле. Если вы решите воспользоваться наградой, приходите

[12] Сегодня вода чистая, патрон.

[13] Не беспокойся.

